

Интерлюдия 4: Работорговец Джинджер и рабыня Сандрия

ПП: Необходимые примечания к главе, связанные с валютными единицами.

13 (Золотой [ПП: В английском переводе – *gogudo*, искаженное *gold*]) = 1 йена

Бронзовая монета = 13

Медная монета = 103

Белая медная монета = 1003

Серебряная монета = 5003

Белая серебряная монета = 10003

Золотая монета = 10 0003

Большая золотая монета = 500 0003

Платиновая монета = 100 0003

Большая платиновая монета = 1 000 0003

Меня зовут Джинджер Камилл. Мне семнадцать лет. Я живу в столице Королевства Эльфриден (ах, теперь это Королевство Фридония), работаю в магазине, где продают рабов... Да, я работорговец. Не самая уважаемая профессия, правда? Тот, кто покупает и продает людей. Кроме рабов, которые совершили преступление, большинству не хватило денег, чтобы прокормить себя, или же они по тем или иным причинам остро нуждались в деньгах. Можно сказать, это своеобразная страховка... Чтобы оставаться в этом деле, нужны крепкие нервы.

Я? Я худой. Тощий, как хлопковая нить. Каждый день у меня болит живот. Я стал работорговцем, в первую очередь из-за того, что умер мой дедушка-работорговец. Мои родители уже давно покинули этот мир, а дедушка воспитывал меня в одиночку и до самой смерти не говорил, чем зарабатывает на жизнь. Я узнал о магазине и рабах, которые были в его распоряжении, буквально после поминок, когда разбирался с наследством, что он оставил.

Ни за что! Это слишком для меня! Я должен скорее продать их другому работорговцу и начать все с чистого листа... Так я думал, а потом вошел в магазин и увидел рабов, которые были фактически моей собственностью. Я не мог вымолвить даже слова: «Эмм...»

Там были рабы, мой товар. Двадцать человек – от детей до взрослых, обоих полов и всевозможных рас. Все были одеты в простую грубую одежду и беспокойно смотрели на меня. Интересно, почему они так боятся?

«Разве вы не понимаете, Хозяин?» - подошла ко мне одна из них, молодая девушка с решительным взглядом. Она была чуть старше меня и выглядела красиво – треугольные уши и длинный толстый полосатый хвост. Она была прекрасной зверодевушкой.

«Загадочные Тануки-люди?»

«Еноты-люди», - посмотрела она на меня. Насколько я знаю, Тануки-люди и Еноты-люди ненавидели друг друга, возможно, из-за схожего облика.

«П-прости... А ты?...»

«Извините за грубость. Я Сандрия, рабыня»

«Приятно познакомится, Сан»

«Эм... Ах, да»

Я протянул Сандрии руку, и она, широко раскрыв глаза, пожала ее.

«В любом случае, Сан. Почему все здесь такие мрачные?»

«Потому что умер дедушка Хозяина»

«Вы рабы, а вас все равно опечалила его смерть?»

«Мы скорбим... Ваш дедушка относился к нам лучше, чем обычные работорговцы»

Согласно словам Сандрии, каждый работорговец обращается с рабами по-своему. Хотя королевство запрещает совершать против рабов насильственные и сексуальные действия (но рабов можно продавать для секса, повышая цену больше, чем в два раза), в большей степени все зависело от общественных порядков региона и морали местного лорда.

Например, если молодая рабыня подвергалась сексуальному насилию со стороны хозяина-дворянина, на него можно было наложить санкции, но даже в этом случае рабыня оказывалась в руках работорговца, который должен был продать ее другому хозяину. Складывалось впечатление, что им лучше просто терпеть, пока их жизнь не окажется в опасности. Что касается рабов-мужчин, то их продавали в основном ради физического труда, и трудно было что-то доказать, если его не начинало разрушать переутомление.

Таким был темный мир работорговли, и работорговцы были разными. Множество работорговцев окутывали мрачные слухи... Некоторые обращались с рабами, как с животными, скупаясь даже на пропитание. Некоторые позволяли носить лишь ошейник и в холодные ночи не давали даже одеяла. Некоторые специально делали рабов больными, некоторые заключали контракт с дворянами, которые обладали специфичными фетишами (нынешний король не любил таких, и многих уже раскрыли, но в укромных уголках и провинциях их до сих пор можно было встретить).

Дедушка относился к рабам гораздо лучше. Он давал им хоть и грубую, но все же одежду. Он никогда не истязал их и лечил тех, кто болел. Он не вел торговлю с особыми клиентами. Очень гуманно для работорговца.

«Насколько я знаю, можно было относиться и лучше?»

«Тем не менее, нам этого было достаточно. По крайней мере, нам не нужно было беспокоиться, что с нами произойдет страшное... Но теперь мы не знаем, что с нами будет»

«То есть?»

«Дедушка Хозяина всегда говорил, что не хочет, чтоб вы брали эту работу на себя. Он считал, что это слишком тяжело для его робкого и нежного внука»

«...»

Дедушка... Вот почему ты никогда не сообщал мне, кем работаешь? Скрывал тайну, думая, что это ранит мою совесть? Сандрия продолжила: «В конечном итоге нас всех продадут, и никакой работорговец не захочет купить нас всех разом. Нас разлучат, даже не подумав, что некоторые из нас могут быть супругами и ли братьями и сестрами. Нет никакой гарантии, что работорговец, купивший нас, будет таким же достойным человеком, как дедушка Хозяина»

«То есть...»

«К тому же, у некоторых из нас есть дети. Его Высочество Король Сума запретил продавать в рабство детей до тринадцати лет, поэтому детей рабов не существует, но если кто-то захочет купить их родителей, то детей придется отправить в детский дом. Вот почему все так скорбят о смерти дедушки Хозяина...»

«...»

То есть, их беспокоит не смерть дедушки, а собственное положение... Или что-то в этом роде. Я не раб, поэтому не могу понять, через что они проходят, но не иметь надежды на светлое будущее, наверное, гораздо болезненнее, чем я могу представить. Я молчал, а Сандрия протянула мне какой-то предмет. Это был кнут, которым бьют лошадей.

«Что это такое?» - подумал я, а затем Сандрия повернулась ко мне спиной и медленно сняла одежду. Из нижнего белья на ней были только трусы. Слово раскаинаясь, она опустилась на колени. У меня перед глазами была ее стройная спина и пушистый хвост.

«С-с-сандрия?! Ты что делаешь?!»

«Рабы не должны так говорить. Думаю, это заслуживает наказания»

«Но почему?!»

«Нельзя, чтоб раб так говорил с хозяином. Я не могу жаловаться, если меня убивают, пытаются или продают нехорошему покупателю. Пожалуйста, просто простите меня и отхлестайте у всех на глазах»

«Но...»

«Не волнуйтесь. Это особый хлыст. Он причиняет боль, не оставляя следов. Это не снизит мою цену»

«Я не об этом!» - я отбросил хлыст и шагнул к Сандрии. Затем я присел и посмотрел ей в глаза: «Сандрия, ты извращенка, которой нравятся хлысты?»

«...Это не мое желание»

«Тогда почему ты так говоришь, даже зная, что я могу тебя избить?» - я старался говорить как можно нежнее. Челка падала на глаза Сандрии, и хотя я не мог видеть ее глаз, но слышал, как она громко всхлипывает: «Я думала... Даже если магазин закроется... По крайней мере... Можно найти покупателей... Чтоб не разлучать семьи...»

«Среди них твои родственники, Сандрия?»

Сандрия помотала головой. Я посмотрел на рабов. Я увидел женщину, которая прижимала к груди ребенка и беспокойно глядела на меня. Я увидел двух семнадцатилетних девочек,

которые напоминали сестер, взявшихся за руки. Старшая сестра держала за руку младшую сестру, оказывая моральную поддержку. Сандрия так рисковала ради них.

«Сандрия, ты беспокоишься о своих друзьях, не так ли?»

«...»

«Ты можешь одеться?»

«Н-но!»

«Просто оденься»

Услышав в моем голосе резкость, Сандрия робко начала одеваться. Мелком заметив хорошо сложенное тело, я отвернулся. Дав Сандрии некоторое время, я обратился к рабам: «Я понимаю, что вы собираетесь делать, но я все равно не намерен заниматься магазином. Быть работником – это для меня слишком»

«...»

«Думаю, я буду вести дела, пока не смогу продать всех вас. Конечно, я не буду продавать вас особым покупателям и лично возьму на себя ответственность за проверку данных. Также я постараюсь, насколько получится, не разлучать семьи»

Будь я богачом, я бы тут же отпустил всех и закрыл магазин. Однако у меня не было денег, чтобы сделать это... Но я все равно хотел сделать все, что возможно. Услышав мои слова, рабы испытали облегчение. Я улыбнулся ошеломленной Сандрии: «Это лучшее, что я могу сделать. Этого достаточно?»

«...Больше, чем я могла просить. Вы слишком добры, Хозяин»

«Разве нельзя что-то сделать с этим обращением? Меня зовут Джинджер Камилл»

«Поняла, хозяин Джинджер»

Мы с Сандрией пожали друг другу руки.

«Эй, парень, у тебя отличная рабыня. Сколько же их у тебя?»

«Ах, эм... Спасибо...»

Вынужденно улыбаясь, выслушивая болтовню купцов, мы с Сандрией шли по улицам столицы и несли продукты. В основном это была еда, мыло и новая одежда. Было очевидно, что все это предназначается рабам.

«Ух ты, у нас теперь куча хорошей одежды, да? Такой хороший магазин, можно сказать, второй «Серебряный олень». А управляющий такой вежливый, он даже не вздрогнул, когда услышал, что он покупает одежду рабам. Он даже сделал нам скидку»

«Нам действительно повезло»

«Ах... Извини, Сандрия, я заставил тебя нести слишком много вещей»

«Вам не нужно так аккуратно относиться к рабам. Приказывайте все, что хотите», - откровенно сказала Сандрия. Она была немного выше меня и шла, задрав подбородок. Сложно было поверить, что она рабыня. Неужели у нее знатное происхождение?

«Тем не менее, в магазине есть лишь рабы и хозяин. Что тут поделать. Пока на нас ошейник, мы подчиняемся. Это нормально»

«Понимаю»

«Почему ты купил нам так много еды и новой одежды, хозяин Джинджер. Разве ты не собирался продать нас?»

«...Как думаешь, что стоит больше - чистый товар или грязный?»

«Ну... Думаю, чистый...»

Немного странно говорить о людях, как о вещах, как о собственности. Поэтому я решил, что буду относиться к ним хотя бы как к ценным вещам. Знаю, это софистика, но я хотел сделать все, что в моих силах.

«Чистый раб с хорошим цветом лица и в красивой одежде говорит о чувстве роскоши хозяина. Думаю, это оттолкнет покупателей, которым нужны рабочие»

«...Бизнес зависит от продаж»

«Как и говорил, я не создан для работорговли!»

«Неужели? Думаю, ты неожиданно для себя можешь стать хорошим работорговцем»

«Это не то, что ты говорила несколько секунд назад!»

«Просто рабские размышления. Пожалуйста, не обращайтесь внимания», - злорадно улыбнулась Сандрия. Черт, она точно издевается надо мной.

«Если вас возмущают мои слова, то у вас есть хлыст...»

«Я никого не бью хлыстом!»

Несколько дней спустя.

«Все в порядке. Начнем с цифры три. Три, давайте!»

«Трижды один - три. Трижды два - шесть. Трижды три - девять...» - хором начали рабы по моей команде. Некоторые из них молчали, что-то записывая кистями на табличках. Бумага и чернила стоили дорого, поэтому мы решили обойтись этим. Я действительно хотел использовать бумагу и чернила, но у меня не было на это денег.

«...что мы будем делать на этот раз?» - спросила Сандрия, лукаво глядя на меня, исполнив предыдущее поручение.

«Хм. Думаю, вас нужно научить писать и считать»

«...зачем?»

«Понимаешь, я думал... Видишь ли, инструменты больше ценятся, когда в них вложено что-то еще, верно? А что может быть вложено в человека?»

Некоторые люди думают, что рабами можно пользоваться, пока они не выдохнутся окончательно. Верно, рабов, предназначенной для черной работы, ждет только это. А что насчет рабов, которые умеют считать и писать? Если кто-то из них получит образование, то он будет стоить дороже, чем обычно, и сможет выполнять не только черную работу. Они смогут быть помощниками лавочников или даже секретарями дворян.

Вот почему я решил научить этих рабов считать и писать, но это все равно было бы неэффективно. Обучение отнимает много времени, а расходы на обслуживание увеличиваются. К тому же, большинству покупателей нужны чернорабочие, а образованные рабы нужны лишь немногим. Учить их слишком долго было бессмысленно.

Но потом я понял: это не имеет к моей ситуации никакого отношения. Я не намерен заниматься этим делом. Будет достаточно, если я смогу продать их самым лучшим покупателям, которых смогу найти, даже если это не принесет большого дохода.

«К счастью, дедушка хорошо меня воспитал, так что вас я тоже смогу научить. Сандрия, ты хочешь присоединиться?»

«...Я родом из купеческой семьи, так что с письменностью и арифметикой я знакома»

Купеческая семья... Тот факт, что она стала рабыней...

«Эм... Ты не возражаешь, если я спрошу?»

«Ничего особенного. Просто обманутый купец погряз в долгах, и ему пришлось продать одну из своих дочерей, чтобы спасти семью и бизнес»

«Действительно, ничего особенного...»

«Обычная история. Такая беда... может произойти с кем угодно»

Теперь вопрос, насколько благополучной была страна, насколько хорошим было правительство, насколько безопасным было общество, можно было даже не задавать. Такое происходило часто, а Сандрия, случайно попавшая в такую беду, говорила так холодно, будто смирилась с собственной судьбой.

«Раз у меня тоже есть навыки, я должна помочь с обучением?»

«...пожалуйста»

Будет здорово, если я смогу дать Сандрии надежду, хотя обнадежить раба довольно трудно. Так я думал, наблюдая за Сандрией, которая обучала рабов.

...Учитывая все вышеописанное, продажи рабов шли... неблагоприятно. На самом деле я не смог продать ни одного. Ха-ха-ха... Что же происходит...

«Я думала, у нас есть клиенты, почему нас не покупают?» - спросила Сандрия. Ну да, у нас

были клиенты, желающие купить рабов. Однако... поговорив с ними, я не мог им никого продавать.

«...Понимаешь, я вижу этих людей насквозь».

«То есть, эти люди безнадежны?»

«Все они считают рабов одноразовыми инструментами. Как ни старайся, нельзя скрыть черствость сердца»

«Так и есть...»

«Я обещал, что каждый из вас получит надежного покупателя. Я должен быть осторожен»

«...Если вы продолжите это делать, вам тоже придется продать себя за долги?»

«Это было бы неприятно... Но дедушка говорил, что после затишья река меняет свое течение. Так что не нужно сдаваться, нужно ждать шанса и не упустить его, когда он проскользнет мимо. Поэтому я жду шанса, хотя это и трудно, поэтому я его не упущу»

«Знаете, это странно... С таким хозяином даже раб может обрести надежду», - сказала Сандрия, нежно улыбнувшись. Все будет в порядке, шанс появится. Надо просто верить и ждать. И вот однажды этот шанс появился - и появился слишком внезапно.

Однажды утром, когда я начал открывать магазин, как всегда и делал...

«Извините! У вас есть рабы, которые умеют писать и считать?»

«Нам нужно как можно скорее! Просто назови цену!»

«Нам тоже! Если вам хочется чего-то еще, то просто скажите!»

В магазин пыталась пробиться огромная толпа. Все они выглядели щеголевато. Некоторые из них были слугами, но среди них встречались даже дворяне и рыцари. Мы с Сандрией потеряли дар речи.

«Хм... Все наши рабы умеют читать и писать, а также считать...»

«НЕУЖЕЛИ?!»

«Пожалуйста, продайте их нам во что бы то ни стало!»

«Я пришел сюда первым! Мои земли в них нуждаются!»

«П-пожалуйста, успокойтесь! Что здесь происходит?!»

Пока Сандрия и остальные рабы наливали всем чай, я попросил объяснить ситуацию. Похоже, все началось с того, что молодой король изменил критерии рыцарских и дворянских статусов. Его Высочество Сума Кадзуя. Он занял престол, переданный ему бывшим королем Альберто, победил герцогов-мятежников, разгромил вторгшиеся войска Амидонии и даже ассимилировал их страну. В своем королевстве он продолжал обретать союзников и расправляться с противниками, создавая себе стабильный фундамент.

Король внезапно выступил и сказал: «Отныне, чтобы повышать или понижать в должностях рыцарей и дворян, мы будем оценивать, насколько хорошо они управляют своей территорией. Приятного дня!» (Хотя, если честно, не думаю, что он выразился именно так). В беде оказались те, кто не заботился о своих землях, но они могли поручить это кому-то другому. Чиновники отправлялись в столицу, считая, что политика – это путь наверх, а рыцари полагали, что к вершине ведут только военные заслуги. Поэтому как только их умение управлять собственными землями подвергли сомнению, они поспешно стали искать людей, которые смогут на них работать.

Всем чиновникам нужны были люди, которые умеют читать, писать и считать, но в такие времена было так тяжело найти кого-то, кто мог все это делать. Для этого нужно было образование, а люди, получившие образование, происходили из высших слоев общества. Этим могли заниматься купцы, но у них был свой бизнес, и их невозможно было нанять, если только вознаграждение не превышало их текущую прибыль. Это означало, что локальными чиновниками могли стать люди из ограниченного круга людей. Но и эти талантливые люди шли служить к наиболее могущественным рыцарям и дворянам, которые предлагали наилучшее вознаграждение. Сильнее всего не повезло мелким рыцарям и дворянам. Им нужен был персонал, но они не могли предложить соискателям ничего стоящего. Поэтому они присмотрелись к рабам. Рабом мог стать человек из любого слоя общества. А те, что умели читать, писать и считать, стоили дороже, чем обычные рабы.

Поняв это, дворяне и рыцари тут же кинулись к работоторговцам. Вскоре в крупных магазинах кончились запасы образованных рабов, поэтому они обратились в мелкие магазины. Так они оказались у меня..

«Хм... Я отлично понял ситуацию. Моим условием будет предварительная беседа»

Поочередно я опрашивал каждого потенциального покупателя. Большое внимание я уделял заботе о здоровье раба, а не итоговой цене. Некоторые дворяне говорили: «Мы хотим дать им должности, поэтому не против того, чтобы лишить их рабства». Я избегал недоброжелательных покупателей и изо всех сил старался не разлучать семьи. Мать с маленьким ребенком купила рыцарь-женщина, которая заливалась слезами: «Я дам тебе свободу! Бери своего ребенка, я не против! Пожалуйста, пожалуйста, отправляйся со мной в мои земли!»

Самый большой сюрприз преподнесли сестрам. Дворянин, которому они понравились, не только подарил им свободу, но и предложил им вступить в брак. Кажется, этот дворянин был родом из довольно знатной семьи.

«Разве вы не искали чиновника или помощника?»

«Их я тоже искал, но их красота и ум очаровали меня. Из-за множества обстоятельств наша семья не может породниться с другими семьями. Его Высочество будет доволен, когда узнает, что мы взяли в жены простолюдинок. К тому же, не думаю, что теперь кто-то предложит своей дочери выйти за меня замуж»

Этого дворянина звали Пилтори Сарацин, он был молодым хозяином довольно большой семьи Сарацинов. Он был пылким юношей, а внешность его была замечательной. Я задался вопросом, зачем такому джентльмену рабы, но, вероятно, это было связано с ситуацией, которую он описал.

«Эм... Если это опасно, то...»

«Не волнуйтесь. Если они согласятся стать моими женами, то я буду защищать их во что бы то

ни стало. Они не умру, пока я буду жить!»

«Ха-ха... Хорошо, давайте спросим, как они к этому относятся»

И я познакомил лорда Пилтори с сестрами. Кажется, сестрам этот юноша тоже понравился. Он был красивым и добрым мужчиной, самой настоящей жемчужиной. Что касается того, куда он отправлялся, то это была Великая Империя Хаоса (похоже, ему поручили вести переговоры или что-то в этом роде). Услышав это, сестры слегка вздрогнули, но все же решили уйти с ним... Что ж, он, кажется, был неплохим человеком, так что раз они согласны, то все будет хорошо.

Старшую сестру звали Анзу, а младшую – Шихо. История сестер-рабов, ставших дворянскими женами, стала одной из двух главных историй о Золушке, наравне с историей принцессы Фокс. Джинджер Камилл сыграл в этой ситуации роль феи-крестной. К тому же, из-за его андрогинной внешности, его персонажа сделали работником, который продавал только женщин. Ему было очень стыдно узнать о такой метаморфозе...

«Что случилось с парнем по имени Камилл! Я мужчина! МУЖЧИНА!»

...Или нет.

Я прилагал много усилий, пытаясь, как покупатели будут обращаться с рабами, и каждый день люди стекались к моему порогу, а уже через несколько дней со мной осталась лишь Сандрия. Она осталась, потому что была моей помощницей. Я не мог справиться с множеством людей, которые принадлежали мне. Я был рад, что Сандрия рядом. Конечно, множество покупателей предлагали ей свои условия, не уступающие новой жизни Анзу и Шихо, но Сандрия отказывала им, говоря: «Я хочу остаться с хозяином Джинджером и помочь ему, пока остальные не будут распроданы»

Кончилось тем, что я согласился. Я сидел за прилавком и смотрел, как Сандрия заваривает чай.

«Сандрия...»

«Что такое, хозяин Джинджер?»

«...Эм.... Нет, ничего»

«?»

Сандрия, которая работала для меня и в тени, и под палящим солнцем. Я не собирался думать о ней. К счастью, я уже всех продал, потому что у меня оставалось совсем немного денег. Думаю, я мог бы дать Сандрии свободу и мы стали бы вместе вести дело.

...Но Сандрия может найти лучшего защитника. Нет уверенности, что мое новое дело будет успешным, может быть, так будет лучше для Сандрии...

Дверь, на которой висел знак «закрыто», резко открылась. «Что происходит?» - подумал я, увидев, как вошел молодой мужчина.

«Вы продадите мне эту рабыню?»

Мужчина был одет, как иностранный путешественник. На его голове была сангогаса [ПП: японская чаша, похожая на глубокое блюдо], а одет он был в дорожное платье... Судя по всему, он был родом с Архипелага Девятиглавого Дракона.

«Хм, мы еще не открылись...»

«О, прошу вас, простите меня. Ваша рабыня очаровала меня, и я не мог с собой ничего поделаться. Не могли бы вы продать ее мне? Конечно же, я готов заплатить больше, чем вы просите. Я даже дам ей свободу»

«О какой сумме мы говорим?»

«Сандрия?!»

Сандрия начала вести переговоры самостоятельно. Она улыбнулась мне: «Хозяин Джинджер так много сделал для нас. Теперь осталась только я. Чтобы оказать вам последнюю услугу, я хочу, чтобы вы продали меня по максимально высокой цене, а дополнительные деньги помогут вам открыть новое дело»

«Подожди, о чем ты говоришь!»

Сандрия... все время об этом думала? Иностранец с глухим стуком положил на стол небольшой мешочек.

«Здесь десять больших золотых монет и пятьдесят золотых монет. Этого достаточно?»

Десять больших золотых монет и пятьдесят золотых монет... Миллион?! Обычный раб стоил не больше двухсот золотых, а он предлагает мне такую огромную сумму?! Что-то не так. Судя по его действиям, он богатый человек, который решает все проблемы деньгами. Он не казался влюбленным в Сандрию, как, например, лорд Пилтори, который влюбился в сестер. Его внимание... было приковано ко мне.

«Этого будет достаточно»

«Прекрати вести переговоры сама! - встал я, взял мешочек и вернул его иностранцу. - Прошу прощения, но она не продается. Я хочу, чтоб она работала со мной, когда я открою новый бизнес»

«Мастер Джинджер...»

«Прости, Сандрия. Возможно, ты была бы счастливее, если бы я продал тебя этому человеку. Он выглядит невероятно могущественным»

Но я не мог. Я ощутил, как... Сандрия удаляется. Я понял, что не хочу терять Сандрию.

«Но я отказываюсь расставаться с тобой»

«Хозяин Джинджер... Сказал такие смелые слова...» - Сандрию раздирали сомнения. Она подошла ко мне и поклонилась: «Пожалуйста, позвольте мне... Остаться с вами...»

«Да, конечно», - я нежно обнял Сандрию. Через некоторое время мы наконец вспомнили, что совсем забыли про иностранца. Он, кажется, чувствовал себя неловко и криво улыбался. Я

отпустил Сандрию и поклонился ему: «Прошу прощения!»

«Нет, что ж... Мне тоже жаль. Я думал сделать это проверкой, но не ожидал, что увижу любовную историю»

Проверка? Итак, я не ошибся, когда подумал, что он тщательно наблюдает за мной? Затем в магазин вошла привлекательная девушка.

«Он интересный парень, как и Себастьян?»

«Определенно. В мире много разных людей. А он спрятался в таком месте. Вот поэтому я никогда не перестаю искать их»

И мужчина снял с головы сандогасу. Я уже видел его лицо... во время Королевского Вещания!!

«В-ваше Высочество?!»

Мужчина оказался юным королем страны, Его Высочеством Сумой Кадзуей, а рядом с ним была молодая принцесса Амидонии, принцесса Ророа, о чьей помолвке с Его Высочеством на днях сообщали в эфире! Мы с Сандрией поспешно упали на колени, но Его Высочество остановил нас: «Я этого не потерплю! В конце концов, я здесь инкогнито. Не нужно формальностей. Да... Инкогнито. Всегда мечтал произнести это слово»

«Э-э, Ваше Высочество... Зачем вы пришли...» - задал я вопрос, пытаюсь собраться с мыслями. Его Высочество усмехнулся: «Я наслышан о твоей репутации. Ты дал своим рабам образование и продал их тому, кто предложит им лучшие условия, не так ли? Теперь крупные работорговцы поступают, как ты, и тоже обучают своих рабов»

«Д-да...»

«Кажется, ты не понимаешь, насколько велики последствия того, что ты сделал»

«Такие люди тоже подойдут», - кивнул Его Высочество.

«Обучая социально незащищенных людей, ты улучшил их жизненные условия. В результате рабы получили свободу. Этого не могли добиться даже я и леди Мария, хотя мы тоже этого желали, однако это удалось осуществить тебе, человеку из народа»

«Нет... Я только... Отчаянно пытался защитить близких мне людей...»

«И ты сделал именно то, что хотел сделать я, - Его Высочество положил руки на стол, - сейчас я планирую национализировать работорговлю в стране. Работорговцы будут госслужащими, им будут устраивать надлежащие экзамены. Это упростит контроль. К тому же, я хотел бы прививать рабам профессиональные навыки, чтобы они не были просто чернорабочими. Еще я хотел бы создать Центр Трудоустройства, чтобы люди не становились рабами»

«Это...»

«Да. Теперь вся страна будет делать то, что делал ты»

Удивительно! Это значит, что многие люди, такие, как Сандрия, будут спасены. Его Высочество протянул мне руку.

«И я хочу назначить тебя начальником первого поколения, чтоб ты служил в обучающей

конторе»

«М-меня?!»

«Да, тебя, который придумал и осуществил это. Ты – самый подходящий человек. Деньги я отдам тебе в качестве резервного фонда, а девушке дай свободу. Как думаешь, ты сможешь выполнять эту работу?»

Я посмотрел на Сандрию. Сандрия с улыбкой кивнула мне.

«После затишья река течет в другую сторону. Так что держись и никогда не сдавайся, жди шанса и не упusti его, ухватись за него, когда он будет скользить мимо»

...Да, все правильно. Сандрия, дедушка. Вот этот шанс. Я кивнул Сандрии и пожал протянутую руку Его Высочества: «Я сделаю это! Ваше Высочество, позвольте мне сделать это!»

<http://tl.rulate.ru/book/114/107497>